

18+

Светлана Белова

Кофейный
аромат

Светлана Белова

Кофейный аромат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488899

ISBN 9785449390721

Аннотация

Многие любят кофе. И многие любят ходить в кафе. Эта книга для читателя, который решил отдохнуть от городской суеты за чашечкой крепкого эспрессо или лёгкого латте. Семь рассказов на кофейно-жизненные темы, которые можно просто прочитать, а можно погрузиться в истории повнимательнее, сыграв в игру с автором. Ведь это только на первый взгляд рассказы не имеют ничего общего. Запаситесь сладостями, любимым видом кофе и наслаждайтесь! Приятного кофепития!

Содержание

Истории с привкусом кофе	7
Эспрессо	10
Макиато	21
Бичерин	58
Кофе по-венски	76
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Кофейный аромат

Светлана Белова

*Три самых вкусных запаха?
Запах горячего кофе, свежей выпечки
и страниц новой книги.*

*Надея Ясминска,
молодая белорусская писательница.*

Светлана Белова *Иллюстратор*

© Светлана Белова, 2018

© Светлана Белова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-9072-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кофейная карта

Истории с привкусом кофе

Многим нравится вкус и запах кофейных зёрен. Но многие ли знают, насколько богата кофейная карта? Чаше всего, говоря «кофе», мы подразумеваем «эспрессо» или «капучино». Однако, ароматно-бодрящая гамма куда более разнообразна, временами непредсказуема и наполнена не только главным ароматом, но и ощутимым послевкусием. А оттенки готового напитка зависят от сорта кофе, страны произрастания, погодных условий созревания зёрен и даже вашего настроения.

Эта книга – своеобразная игра с читателем. Её можно читать в любой последовательности. Хотите – попробуйте сложить разрозненные паззлы. Не хотите – просто читайте и отдыхайте душой.

Здесь собраны рассказы не об истории или традициях употребления американо или мокко, хотя вкус кофе непременно проявится на страницах.

Тексты пронизаны кофейными ароматами, отголосками музыки, атмосферой кафе, человеческими судьбами и верой в лучшее.

Вы не найдёте здесь подробных рецептов приготовления кофе, но почувствуете его благоухание. Вы не отправитесь в путешествие по странам, но окунётесь в уютные залы небольших кофейен одного собирательного города где-

то на Дальнем Востоке России. Вы не узнаете подробностей о жизни одного-единственного человека, как это бывает в романах, зато понаблюдаете за поворотами в судьбах простых жителей большого города и, возможно, вдохновитесь...

Кто-то на перемены в жизни, кто-то на исполнение давней мечты, а кто-то на очередную чашечку кофе в любимом кафе.

Приятного кофепития!

Impecco

Эспрессо

*Иногда мне кажется, что я могу всё.
А потом кофе перестаёт действовать.
Неизвестный автор.*

Она зашла в кафе и выбрала укромное, но самое выгодное место – у окна. Официантка положила на белый, глянцевый стол кожаную, бордовую папку с золочёной надписью «Меню» и удалилась.

Из динамиков лилась лиричная и деликатная композиция:

Посетительница улыбнулась одной из любимых песен, которая встретила её здесь: в звучании утончённого смысла чувствовался добрый знак.

В ожидании заказа скользила взглядом по прохожим сквозь гладкое оконное стекло и старалась стереть из сознания все мысли.

Кроме одной, ради которой пришла.

Со стороны казалось, что Она кого-то ждёт.

Именно так думала блондинка в белой блузке с бантом на откровенном декольте. Ей пришлось сесть за столик у стены, потому что окно в этом небольшом кафе было всего одно.

Постукивая ярко-красными ноготками по белому мрамору

ру, другой рукой блондинка перекинула через плечо кудрявый хвост и накручивала на палец локон. Она явно нервничала.

Во-первых, любимый столик у окна заняли: «Расселась там одна, заняла два места!» Во-вторых, кавалер подозрительно опаздывал: «Ну же, Андрюша, это унижительно – заставлять ждать!»

Но та, что сидела у окна, уставленного милыми декоративными мелочами, не обращала внимания на окружающих. Её не интересовало, сколько человек сидят в кафе, зачем они пришли и как скоро уйдут...

Её длинные, золотистые волосы ниспадали, создавая защищённое пространство. Едва начатый стеклянный чайник с фруктовым чаем говорил о сосредоточенности девушки. Странно выглядело лишь одно: напротив чая стояла нетронутая чашка кофе.

Его любимое эспрессо. И хотя кресло напротив пустовало, Она начала непринуждённую, дружескую беседу с Ним. С тем, кого видела внутренним взором.

Она не случайно заказала кофе – необходимый ритуал, чтобы беседа состоялась. Потому что на самом деле Он находился за три тысячи километров: вахта продолжалась второй месяц.

Но именно сегодня Она ощутила настойчивый зов в сердце, поэтому и захотела «увидеться». Посидеть за чашечкой чая, поговорить «ни о чём», убедиться, что у Него всё в по-

рядке.

Изредка они общались по телефону или обменивались письмами по электронной почте, но живое общение не заметить.

Когда в прошлый раз Он уехал на вахту на полгода, они изобрели этот виртуальный, но, как оказалось, действенный способ. Использовали его нечасто, только когда становилось совсем сложно выносить разлуку.

Он сидел напротив в сером свитере с высоким воротом, не спеша водил ложечкой по поверхности эспрессо, собирая пенку.

Он всегда так делал: сначала выбирал пенку, потом приступал к кофе. Она любовалась его плотными, натруженными пальцами, потягивала горячий фруктовый чай с ярким ароматом мяты. Улыбалась.

– Чему улыбаешься? – отложил Он ложечку на блюде.

– Не чему, а кому, – спрятала взгляд на серебристом ободке своей чашки.

– Спасибо.

Он взглянул за окно. Девушка посмотрела на проезжающие машины, спешащих по делам прохожих.

На минуту Она вышла из уютной беседы, потому что ощутила увесистый взгляд. В кафе стало заметно шумнее, музыка бахала ударными из динамиков. Девушка глянула в сторону – в глубине зала молодой человек уставился на её с интересом и непониманием.

Она быстро отвела глаза, наклонила голову, чтобы за пеленой длинных волос спрятать сокровенные мысли от случайного, настырного наблюдателя. Короткий взгляд на кресло напротив, на кружку с нетронутым кофе – и Она вернулась в неспешную беседу...

– Знаешь, здесь два дня такое солнце, что я спалил нос, – улыбнулся Он.

– И сметаны у тебя явно нет, – Она перебирала пряди волос, создавая ровный и плотный занавес.

– Зачем мне сметана? – в упор посмотрел на Неё.

Она хитро скользнула взглядом по его лицу:

– Это лучшее средство от солнечных ожогов.

– Может быть. Но мне оно не требуется, – резким движением отставил чашку с эспрессо.

– А что требуется? – мягко спросила Она.

Его крепкие руки, увенчанные плотными, прямоугольными ногтями, вертели ложечку.

– Сейчас и сам не знаю...

Он опять отправил взор за спасительное окно, где можно было и ускользнуть от ответа, и найти другую, безопасную, тему для беседы. Потому что сейчас не хотел говорить ни о чём серьёзном.

Сильный голос Chris'a Rea ненавязчивой хрипотцой словно вторил Его голосу:

Они оба отдавали отчёт: пока не знают, кем приходится друг другу. Несмотря на то, что знакомы почти два года. Он

так часто уезжал на вахту, что реальное время их общения сводилось к нескольким месяцам.

У каждого за плечами – тяжёлый опыт прошлых отношений. Они понимали, что стали друг для друга бóльшим, чем просто друзьями, но вместе с тем не могли называться влюблёнными.

Их неувовимо влекло друг к другу: они то держались на расстоянии, то сближались, то отдалялись, стараясь не причинять неприятностей и не осложнять жизнь друг другу. Их отношения больше походили на причудливый вальс или танго, от которого оба партнёра получают заряд положительных эмоций и вдохновляющий настрой.

Подперев ладонью подбородок, Она смотрела на голубые облака. Не хотелось делать ничего, впервые за много лет. Ни о чём думать, ни читать, ни писать, ни даже говорить. Она прикрыла глаза, словно впала в полудрёму. Но Она смотрела на Него. И этого было достаточно.

Она хотела бы оказаться рядом, пусть ненадолго, ощутить поддержку. Но сомневалась, что Он в данную минуту думает о ней. Тем не менее, с удовольствием представляла его, прикасалась к его руке и улыбалась ему сквозь время и расстояние.

Она опять «вылетела» из приятного общения, потому что парень, который молча наблюдал из глубины зала, решил заговорить:

– Можно попросить сахарницу? – подошёл к девушке, –

на моём столике закончился сахар...

Она, не поднимая головы, молча протянула стеклянную колбу. Парень взял сахарницу, хмыкнул и удалился. Однако разглядывать странную девушку продолжил.

Догадывался, что мыслями она не здесь, но никак не мог угадать, что делает. Перед ней не было блокнота, чтобы предположить, что она пишет. Не было альбома, чтобы представить, что рисует. Не было вообще ничего, кроме кофе и чая.

И при этом она столько времени сидела, смотря то на пустое кресло перед собой, то в окно, явно увлечённая, занятая. Ощущалось, что она не просто коротала свободные минуты, за этим крылось большее. И хотелось разгадать, что именно.

Наконец парень догадался: «Наверное, не заметил смартфон за её густой шевелюрой, переписывается с кем-то».

Интерес к любительнице интернет-общения сразу угас. Теперь только вспомнил, как давно не ходил в кафе с супругой. Набрал её номер:

– Привет, милый! – услышал тихий, родной голос.

– Пойдём сегодня в кафе?

– А как же Дарёнка? – в голосе жены смешались удивление, радость и сожаление.

– Я решу. Заеду за вами в шесть, – ответил парень и отключился, перебирая в бесконечной телефонной книге номера знакомых, которые помогут найти няню для дочки на пару часов.

А тот, с кем Она беседовала, рассматривала облака и прохожих, на другом конце страны почувствовал аромат кофе. Впечатление так ярко и неотвязно встало перед ним, что подкашивались ноги.

Он присел на землю, прислонился спиной к первой попавшейся лиственнице и закрыл глаза.

В это же мгновение увидел уютный зал кафе: возле большого окна за белым столиком сидела Она с чашкой чая, а перед ним стоял любимый эспрессо.

Картинка выглядела так естественно: казалось – протяни руку и возьми чашку. Как же он соскучился по этому прекрасному напитку!

Глубоко вдохнул и посмотрел на неё. Внутренним чувством понял: думает о нём.

– Чему ты улыбаешься?

– Не чему, а кому.

Её улыбка впорхнула в сердце, оставив тёплый след. Он кивнул в знак благодарности.

Она очень вовремя «вызвала на контакт». Сегодня Он прошёл так много, что не заметил, как солнце начало клонить к закату, а нос, прилично обгоревший, начал болеть. Сначала думал пройти ещё с полкилометра, а там сделать привал, но когда аромат кофе наполнил всю тайгу, решил, что полкилометра могут подождать, а вот эспрессо вполне может остыть...

Подумал: «Вернусь и непременно поблагодарю за эту

встречу». Конечно, можно сейчас отправить букет цветов, пусть поломаёт голову, от кого.

Он с улыбкой представил её удивление, когда курьер доставит цветы. Увидел, как она взяла телефон, набирая сообщение с благодарностью. Понял: она быстро угадает отправителя.

– Осталось сорок восемь дней, – подмигнул ей, сидящей у окна.

– Значит, до встречи, – она тепло прикоснулась к его плечу.

Вдалеке послышался рёв хárвестера и шум фóрвардера – бригада догоняла мастера... Нужно заканчивать беседу. Только сейчас Он отчётливо осознал, как соскучился по ней.

3

Когда открыл глаза, неожиданно почувствовал себя отдохнувшим и полным сил, как будто не полчаса посидел на земле, прислонившись к дереву, а проспал целую ночь в мягкой постели.

Она посмотрела в телефон, время пролетело незаметно. Это только на первый взгляд казалось, что ничего не делала. Всего лишь сидела, потягивая чай. Но внутри разворачивалось целое действо. В ходе которого она наблюдала. Улыбалась. Чувствовала себя счастливой. И разговаривала...

С тем, с кем разговаривать хотелось.

Но сейчас пора заканчивать. Потому что Он там напря-

---

³ Хárвестер, фóрвардер – лесозаготовительная, крупногабаритная техника.

жённо работает, не стоит отвлекать.

Пена на эспрессо осела, оставив на краях чашки следы, как будто кофе действительно пили. Она только сейчас поняла, что всё время просидела с улыбкой. Стоило подумать, что нужно вернуться в свою реальность, в свою пустую квартиру и в свою переполненную проблемами работу, как мышцы на щеках напомнили о минутах, проведённых в спокойствии и тихой радости.

Она обернулась и кивнула, приглашая к столику официантку. Попросила счёт, неторопливо допила фруктовый чай, который сегодня получился необыкновенно вкусным. И вышла в суету большого города, унося тепло в сердце и умиротворение...

Delicate like rain.

Delicate like snow.

Delicate like birds.

Delicate just so ... ¹

Outside my window,

Outside my door,

And I know the reason ... ²

---

¹ Нежно, как дождь.Изящно, как снег.Изысканно, как птицы.Просто деликатно... Terence Trent D'Arby, «Delicate». (здесь и далее перевод автора)

² За моим окном, У моей двери.И я знаю причину... Chris Rea, «And you my love».

Макиато

Макиато

*Кофе, может, и не всеисцеляющий эликсир,
но очень к этому близок.*

*Лорел Гамильтон,
американская писательница,
автор цикла «Анита Блейк».*

Катя сидела в полупустом зале кафе и смотрела, как за окном к горизонту подбирается розово-оранжевое солнце. Машины, словно сытая и оттого еле движимая кобра, неторопливо спускались с путепровода, весело мигали поворотниками, светили габаритными огнями. Скоро в кафе станет больше народа, к девяти часам не будет ни одного свободного столика. А пока у неё есть немного времени на воспоминания.

Один раз, только начиная привыкать к вечерней суете в кафе, Катя убирала посуду со стола. Неловко смахнула с синей гладкой поверхности белый фарфоровый чайник. Тогда клиент с необыкновенно яркими голубыми глазами возмущённо кричал:

– У вас в руках мухи сношаются что ли? Вот бестолковая!

Катя покраснела от неловкости и обиды:

– Простите, пожалуйста, сейчас всё приберу.

– Пошевеливайтесь!

Она ещё раз пробормотала «Извините». Поспешно соби-

рая остатки чайника, подумала: «Грубиян! Вроде выглядит прилично, а выражается как прораб на стройке...»

Тогда полагала, что её уволят, но директриса восприняла случай спокойно. Кате пришлось только оплатить бой посуды из своего, и без того не туго набитого кармана. И с тех пор её больше не роняла.

С посудой у Кати ещё с детства отношения не складывались. Мама частенько выговаривала:

– Кать, ну, почему каждый раз как вымоешь посуду, у кружек появляются сколы, а у тарелок трещины?

– Не знаю, мамуль, – виновато опускала глаза девочка, а про себя добавляла: «И вовсе не каждый раз. Да и не у всех кружек есть сколы». Хотя прекрасно знала ответ. Когда задумаешься, мыльная посуда так непредсказуемо выскальзывает из рук!

Со временем Катя научилась держать хрупкие предметы крепче и не витать в облаках во время уборки на кухне, а мама купила мягкую подложку, которая смягчала случайные удары о каменную раковину.

Когда после второго курса университета дочь сообщила родителям, что пойдёт работать в кафе официанткой, мама нахмурилась:

– Да ты им всю посуду перебьёшь!

– Лучше бы закончила учёбу, – поддакнул папа, не отрывая взгляда от свежего выпуска «Справочника экономиста».

Катя вздохнула.

Мама – ведущий бухгалтер на производстве, папа – финансовый консультант международной корпорации, старший брат – экономист на государственной службе. Они не могли смириться, что Катя бросила обучение на экономиста.

Летом попробовала поступить на психолога, но не добрала всего полтора балла для прохождения по конкурсу.

Понятное дело, родители оплачивать её «прихоти» не намеревались. Поэтому девушка решила не сидеть целый год у них на шее, а пойти на работу. Заодно планировала откладывать, если и в этот раз не хватит проходных баллов.

Да и вообще, предстояло обдумать: на самом ли деле хочет учиться на психолога.

Поэтому она стремилась брать побольше смен, чтобы не появляться дома, где её встречали словно приживалку. Хотя половину зарплаты Катя регулярно оставляла родителям. При этом почти не питалась дома – в кафе трёхразовое питание входило в соцпакет.

А когда в течение рабочего дня случались периоды затишья, Катя зачарованно смотрела с высоты вниз. Размышляла, кем быть...

***

В средней школе мысленно примеряла профессию гитаристки – ей нравилось брэнчать на гитаре, хорошо умела на слух подбирать аккорды. Однако музыка, скорее, помога-

ла расслабиться, отвлечься, поэтому не видела себя на сцене или дающей частные уроки игры на инструменте.

Вспомнила, как в одиннадцатом классе всерьёз думала заняться гончарным ремеслом. К тому времени она четыре года посещала занятия в студии керамики. Преподаватели поражались, как быстро Катя схватывала принципы лепки из глины и даже создавала собственные приёмы работы с материалом.

Василий Егорович, ведущий мастер, часто выставлял её работы на внутрестудийной выставке. Они неизменно набирали максимальное количество голосов. Пару керамических безделушек с одной из таких выставок выкупили клиенты, а Кате достался первый «честно заработанный гонорар».

Позже девочка сделала аромалампу, ажурный растительной орнамент которой проходил по кругу и, при зажжённой внутри свече, отдавал эффектные тени на стенах и окружающих предметах. Эта лампа не только взяла первое место на городской ярмарке мастеров. На аукционе один предприниматель её выкупил за такую бешеную сумму, что когда Василий Егорович вручил Кате гонорар, та уронила деньги на пол и не решалась поднять, ожидая, что они превратятся в бумажки, как это часто бывает в розыгрышах по телевизору.

Ей настоятельно предлагали вести мастер-классы для детей или выполнять платные заказы.

Один раз она решилась. После изнурительной беседы

с клиентом, который предъявлял неразумные требования к обычным горшочкам для жаркого, девушка осознала: лепить по велению души или по желанию заказчика – разные вещи.

Тогда она ещё пыталась убедить клиента, что делать замысловатый рисунок на горшочке – непрактично, потому что вычищать тонкие углубления невозможно, а толщина изделия не позволяет делать их глубокими и широкими. Кроме того, рисунки сделают стенки горшочка тоньше, отчего сам смысл приготовления потеряется.

Мужчина ничего не хотел слышать: «Девочка, мне нужен полный эксклюзив и именно в таком виде». Он указал на листочек, где набросал картинку шариковой ручкой во время беседы.

Катя позвала Василия Егоровича. Тот покивал и выпроводил клиента, заверив: всё будет сделано в точности с его «эскизами».

– Катюш, ты, конечно, правильно говоришь, – мастер закрыл дверь, – делать такие вещи неразумно. Но клиент платит деньги. И не с каждым, увы, можно договориться. Поверь, иногда проще сделать, как он хочет. А вот когда он придёт позже, пытаясь предъявить претензии, мы вот эти бумаги, – Василий Егорович скрепил все рисунки скрепкой и сунул в папку, – ему покажем и напомним, как настаивал на своём. Несколько таких клиентов у нас имеется – зато теперь договариваемся налету.

Девушка скованно улыбнулась, но решила, что делать керамику на заказ она не хочет. Но чего хочет – по-прежнему не знала.

Родители настояли, чтобы после школы дочь отправилась на экономический факультет: «Экономисты всегда нужны. Можно выбрать бухгалтерскую специализацию и без работы точно не останешься».

Катя без проблем поступила на первый курс и, проучившись семестр, поняла: точные науки её не привлекают. Она хорошо разбирается в них, но посвятить всю себя цифрам и отчётам, сводкам и таблицам? Невыносимо!

Весь второй семестр пыталась понять, какая работа может быть близкой к гончарному ремеслу – хотелось создавать новое, красивое, лепить из мягкой массы.

После первого курса Катя устроилась на лето лепщицей вареников и пельменей на фабрику. Однако и пары недель хватило, чтобы возненавидеть любые продукты из теста.

Монотонная, однообразная работа по двенадцать часов в сутки оказалась совсем не похожей на то, как перед новогодними праздниками они всей семьёй собирались на кухне: мама раскатывала тесто, папа вырезал стаканом кружочки, а они с братом лепили пельмени. Обязательно делали «счастливые»: по два штуки с молотым перцем и по два сладких.

Потом соревновались в счёте: кто быстрее и точнее посчитает количество налепленного. Первое время побеждал папа, но потом почти всегда – брат. У него была собственная

система подсчёта, угадать которую не мог даже отец.

Это много лет спустя Артём сообразил, что просто запомнил, сколько пельменей и вареников входит на поддоны. Мама с отцом смеялись: вот что значит, много лет не менять кухонную утварь.

А после второго курса Катя бросила университет и оказалась в новом кафе, где две уважаемые дамы вели набор официанток. От волнения, когда передавала анкету, уронила её на пол. Покраснев, подняла и вручила одной из нанятых.

Миловидная, с красивым шоколадно-ореховым оттенком волос до плеч, углубилась в чтение бумаг. А блондинка, похожая на фею Стеллу, спросила:⁴

– Почему хотите работать официанткой?

– Ищу себя, – девушка смущённо опустила глаза и увидела на столе переливающийся красными оттенками брелок с надписью «Миледи». «Интересно, этот брелок светленькой или тёмненькой. Судя по их виду, не примут...»

Но её приняли.

Работа сначала казалась Кате сложной, особенно потому, что требовалось постоянно улыбаться, даже когда на душе кошки роют котлованы. Постоянно помнить, что клиент всегда прав. И ладно, если они ведут себя прилично, а то ведь сколько раз откровенно хамили, несмотря на приветливость и доброжелательную улыбку официантки.

---

⁴ Стелла – фея-принцесса из мультсериала «Клуб Винкс».

Катя быстро усвоила основные правила, которые объяснила начальница при приёме на работу: поприветствовать посетителя с улыбкой и стараться не выпускать его из вида. При малейшем шевелении, появляться рядом и спрашивать: «Вам помочь?»

Ей казался глупым этот вопрос, тем более, что в кафе работала автоматизированная система оповещения официантов, если клиенту требовался счёт или дозаказ. Поэтому частенько девушка импровизировала. Иногда говорила «Я вас слушаю» или «Определились с заказом?», а иногда просто открыто улыбалась и кивала головой, приглашая клиента заговорить первым.

***

Краем глаза Катя заметила, как в кафе вошла компания из четырёх взрослых и ребёнка лет семи. Девушка моментально встала и, поприветствовав посетителей, отошла за меню. Ей нравилось поразмышлять, кто кем приходится в таких компаниях, какие у них взаимоотношения. Судя по всему, это – молодые родители, к которым приехали родственники из другого города.

Когда все расселись, она протянула папки в бамбуковых обложках:

– Обратите внимание, у нас есть особое меню для детей. Пока посетители углубились в изучение гастрономиче-

ских изысков, которыми славился шеф-повар, Катя подошла к скучающему парню, который с полчаса назад заказал коктейль и больше ничего.

– Могу предложить что-нибудь ещё? – взяла стакан из-под коктейля.

Парень рассеянно взглянул на официантку, потом на часы. И заказал макиато. Девушка едва заметно, с одобрением кивнула: Сэм, бариста, любой кофе мог сварить так, что за-качаешься, но она больше всего любила макиато, или, как про себя называла – «перевёрнутый капучино».

Ей нравился коктейль за меньшую, чем у капучино, сладость, особую нежность и большую терпкость, чувственность. Когда Катя пила макиато, казалось, постигала истинный смысл гармонии.

Как-то она поделилась этими мыслями с Сэмом. Тот, философски подперев подбородок, причмокнул щекой:

– Для постижения гармонии предпочтительнее брэве без сахара. Хотя моя наставница Алекс верила, что только ристорётто поможет познать гармонию.^{5 6}

– Сколько людей, столько вкусов, – подошла Миледи, – лично мне нравятся разные варианты, хотя любимый – медовый раф. И гармонию понимают все по-разному, не так ли?

---

⁵ Брэве – напиток на основе эспрессо со сливками и молоком, в котором важны пропорции – 2:1:1.

⁶ Ристорётто – самая крепкая разновидность кофе, готовится в объёме воды меньшем, чем эспрессо.

Не сговариваясь, директора Маргариту Всеволодовну персонал «за глаза» называл Миледи. Во-первых, конечно, из-за брелока, который она не выпускала из рук. Но ещё и потому, что так быстрее и проще. Обращаясь к ней, приходилось тщательно контролировать, чтобы внятно и чётко произнести её отчество, которое так и норовило превратиться плохо понятный набор звуков. И при этом – воздержаться от досадливого «тьфу-ты», которое вылетало, едва язык безвыходно запутывался в сложном словосочетании.

Передав заказ Сэму, Катя подошла к освободившемуся одиннадцатому столику, составила грязную посуду на разнос и отправилась в сторону мойки. Мимоходом подравняла пару стульев у других столиков.

Энергично процокала каблуками Миледи, позвякивая ключами о брелок-сердечко. Время от времени она выбиралась из кабинета осмотреть владения. Стоило заметить неубранную посуду или клиента, у которого на столике сверкает оранжевый огонёк, она незамедлительно делала пометку в планшете напротив имени сотрудника: «минус сто». За день могла набежать приличная сумма, если кто из работников зазевается.

Поначалу Катя и в самом деле отвлекалась, получая в итоге лишь часть обещанной зарплаты. Но со временем вид из окна перестал манить, девушка научилась держать в поле зрения весь зал.

Изредка посетители оставляли чаевые, которые наполови-

ну составляли сумму счёта. И она радовалась, потому что по правилам заведения чаевые принадлежали целиком официанту, а их сумму нельзя было озвучивать коллегам даже по-дружески.

К вечеру посетителей прибавилось, браслет то и дело мигал оранжевым светом. Катя не успевала присесть между вызовами, поэтому внутренние мысли останавливали бег, и девушка полностью отдавалась духу кафе. Размеренный темп задавала композиция, которая словно окутывала просторный, прохладный зал:

Девушка увидела за соседним столиком парня, который потирал ладони о штаны. Он пару раз заходил до этого, но Катя сразу запомнила его внешность.

Светлые, пшеничные волосы достигали лопаток – иногда собирал их в хвост, а иногда, как сегодня, они спутанно висели за плечами. Его потёртые чёрные джинсы и чёрная футболка с угрожающего вида надписями контрастировали со светлой, почти молочной кожей. И неизменная гитара.

Катя отметила, как заботливо он её протирает, выставляет на кресле, чтобы не падала и не съезжала. Казалось, для «байкера», как девушка окрестила парня в чёрном, гитара представляла нечто большее, чем музыкальный инструмент.

В этот раз «байкер» схватил Катю за запястье, когда та шла сообщить очередной заказ бариста. Девушка вздрогнула от неожиданности и выронила меню:

– Что случилось?

Она наклонилась за папкой, но парень молниеносно подобрал её и, протянув официантке, взглянул на бэйдж:

– Катёна, будь другом, эспрессо!

– Для заказа у нас принято нажимать кнопку на столе, – сделала жест в сторону небольшой панели. «Вот ещё, придумал имечко».

– Да, понял-понял, – он нетерпеливо взмахнул левой рукой, которой писал в чёрном блокноте, разлинованном как нотный стан.

На браслете официантки замигал жёлтый огонек – пара за пятым столом просит счёт. Оформив документы, увидела красный сигнал – готов десерт для компании за восьмым столиком.

Едва поставила посетителям за десятым столом горячие, ароматные блюда, как зажегся оранжевый – за третьим столиком клиенты решились заказывать.

Спеша к ним, кивнула «байкеру», который, как показалось, посмотрел на неё:

– Секундочку! Сейчас принесу ваш эспрессо.

Парень, не отрываясь от блокнота, кивнул и поднял вверх правую ладонь, другой рукой продолжая ставить закорючки в блокноте.

Полцарства за билет

Оплачено сполна.

Из тысячи дорог

Спустя время Катя заметила: «байкер» намеренно обращался только к ней, по-прежнему игнорируя кнопку вызова. Правда, теперь не смотрел на бэйдж, чтобы вспомнить имя.

Он неизменно заказывал эспрессо, но иногда, если проводил в кафе много времени, брал оладьи или блины с джемом.

Как-то днём «байкер» по традиции взмахнул Кате: в этом движении руки считывались и приветствие, и просьба принести кофе. Девушка решила пошутить:

– А для гитары что-нибудь закажете?

«Байкер» улыбнулся, подняв большой палец вверх:

– Эту красотку зовут Мэг, без неё вдохновение не приходит.

– Часто играете?

– Почти столько же, сколько сочиняю.

– Да вы что! Сыграете?

– Только в обмен на кофе, – подмигнул парень.

– Хорошо!

Катя поспешила к Сэму, и через пару минут эспрессо источал мягкий, умиротворяющий аромат на столе «байкера». Он поднёс чашку к носу, медленно, глубоко вдохнул. Сделал

---

⁷ БИ-2, «Держаться за воздух».

глоток и жестом указал на кресло напротив. Девушка присела, а гитарист, тряхнув головой, заиграл. Катя и сама неплохо играла, но что вытворял этот парень...

Едва зазвучали первые аккорды, как она перенеслась на открытую солнечную поляну, где звонко щебетали птицы, качали бутонами цветы, струились сладкие запахи и слышался шелест листвы, перебираемой прохладным бризом.

На минуту показалось, что она, пробежав по полянке, опустилась в центре и утонула в огромном бескрайнем небе с белоснежными облаками...

Когда музыка закончилась, Катя ещё некоторое время сидела с закрытыми глазами, ошеломлённая.

– Как ты это делаешь? – наконец сказала, сама не заметив, как перешла на «ты».

– Не знаю, – пожал плечами парень, – просто пишу, что звучит в голове.

– А по виду можно подумать, что играешь только тяжёлый рок или металл.

Парень засмеялся:

– Честно говоря, это и играю. В клубе. Но вне работы люблю разные по стилю композиции.

– Классно, – вздохнула Катя, – я только слегка бренчу на гитаре, для себя. А что за клуб?

– Думаю, тебе вряд ли там понравится: куча байкеров, сигаретного дыма и пива... Но если дашь телефон, попробую провести на наше выступление.

Катя улыбнулась: впервые посетитель попросил у неё номер телефона. И выглядело это так просто.

Она черкнула цифры в разлинованном блокноте, который использовала для записи заказов, и вручила парню оторванный листок.

– Прикольная визитка, – улыбнулся «байкер». – Кстати, я Святослав, но все зовут меня Сочёнъ.

– Как? – подняла одну бровь Катя. – Как творожная выпечка?

– Не-е, – парень усмехнулся, – но тоже подходит. Люблю ватрушки. А в целом: сокращённо от Соломенный Череп – по цвету волос, и сочинитель – по хобби.

***

Самый запоминающийся день для всех сотрудников кафе – празднование первой годовщины со дня его открытия. Нескончаемый поток посетителей, кучи заказов, огромные чаевые и восторженные отзывы. Официантки носились по залу, едва поспевая разносить блюда и забирать грязную посуду. Даже Маргарита Всеволодовна вышла в зал: встречала клиентов, провожала за свободные столики и выдавала меню, пока Юля, Катерина и Анжела с Леной обслуживали столики.

Однако для Кати истинным потрясением стал вечер. За столом для владельцев кафе и их друзей состоялось целое

представление.

Девушка увидела странную конструкцию, похожую на мясорубку, только с несколькими чашами. Мужчина собрал аппарат, выставив их одна на другую. Затем разместил блюдо с нарезанными на кусочки фруктами и стакан со шпажками. Когда прибор нагрелся, все увидели, что это шоколадный фонтан.

Мужчина проследил, чтобы какао-масса плавно и аккуратно перетекала из чаши в чашу, отрегулировал настройки. Посетители и все желающие подходили и пробовали пару кусочков фруктов, макая в свежерастопленную, душистую, сладко-дурманящую смесь.

Катя смотрела на течение шоколада, как заворожённая. Мгновенно вспомнилось, как на гончарном столе пластично кружилась глина.

На браслете сразу два столика засигналили оранжевым, но девушка не могла оторваться от фонтана. Запах какао разливался по залу, смешиваясь с кофейным ароматом, создавая восхитительный дуэт.

– И пусть весь мир подождёт? – потрепала по плечу Миледи. Сегодня она была в добром расположении, решив не штрафовать за оплошности официанток.

– Ой, – покраснела Катя, – уже бегу!

Словно подгоняя, из динамиков вслед несло:

Потом выяснилось, что необычный подарок заведению сделал один из постоянных посетителей, который пожелал

остаться неизвестным. Единственное, что узнали сотрудники – даритель из другого города.

Официантки гадали, кто мог подарить аппарат, и с напряжением ждали, на кого «повесят» дорогое и не понятное устройство. Втайне надеялись, что почётная миссия достанется барменам.

Катя сама вызвалась изучить подробную инструкцию к фонтану, чтобы предлагать клиентам и обслуживать оборудование после использования. Ей казалось, что аппарат вдохнул свежую струю в ставшие привычными будни, и её мысли приобрели иные ритм и направление.

Когда работала с глиной, Кате нравилась пластичность, податливость материала, но сам запах глины и неизменная сырость, грязь отталкивали от того, чтобы заниматься этим постоянно.

Совсем другое дело – шоколад!

Один его запах вдохновлял, пробуждая почти забытый творческий зуд в руках.

Маргарита Всеволодовна выделила пару дней, чтобы Катя отправилась в компанию, которая продавала шоколадные фонтаны. Там подробно рассказали и показали, какого качества шоколад требуется использовать и какой у него допустимый цикл применения, какие продукты можно использовать для фонтана, как его мыть по окончании фуршета. За усердие в обучении и огромное количество вопросов – девушка интересовалась всеми тонкостями – ей подарили пару рецеп-

тов, которыми обычно делились на платных мастер-классах.

Окрылённая Катя теперь спешила на работу и мечтала опробовать фонтан в деле. Однако, желающих долгое время не находилось, поэтому пришлось его разобрать и поставить в коробку.

Катя загрустила. Словно бы частичку её души спрятали в дальнем углу чулана, замуравав бетонной стеной. Вечерами размышляла, как заинтересовать посетителей необычным устройством.

– Маргарита Всеволодовна, – она зашла в кабинет, – может, попробовать провести акцию с шоколадным фонтаном?

Директриса оторвалась от монитора, на экране которого виднелась обширная таблица.

– Что предлагаешь?

– Понимаете, пока его никто не видит, нет шансов, что захотят попробовать. А ведь он подойдёт не только для фуршетов и шумных застолий. Это романтичный способ признаться девушке в любви...

Катя заметила, как помрачнела Миледи, и поспешила продолжить мысль:

– Я подумала, может, по выходным предлагать шоколадный фонтан в подарок сделавшим заказ на определённую сумму. Официантки будут озвучивать условия акции.

Маргарита Всеволодовна взяла ручку и начала хаотично рисовать в блокноте, размышляя вслух:

– В целом, это может сработать сразу в двух направлени-

ях: увеличить средний чек и привлечёт внимание к фонтану. Но пользоваться им умеешь только ты. Значит, придётся меняться сменами с Юлей или Анжелой.

– Для меня это не проблема. Думаю, девочки будут не против дополнительных выходных.

– Главное, чтобы они были не против дополнительных минусов в зарплате, – хмыкнула Миледи. – Ну, а что насчёт продуктов?

– Расход шоколада предполагается не большой. Допускается использовать одну порцию на два-три дня. А фрукты для акции подойдут недорогие: яблоки и груши. Тем более, что перед подачей они нарезаются на небольшие дольки, значит, для одного раза можно брать по половине фрукта.

– Что ж, – продолжала задумчиво чиркать Миледи, – обдумаю. Может, и попробуем дать глоток воздуха шоколадному фонтану.

*Где ты? Я бегу за тобою,
Разрываюсь мечтою,
Растворяюсь в ночи ...* ⁸

***

– Привет, Катёна, – услышала она в трубке отдалённо зна-

---

⁸ Инфинити feat D.I.P. Project, «Где ты».

комый голос, но не сразу поняла, кто именно звонит. – Со-
чэнь.

– А, привет.

– В пятницу придёшь? В клубе новая программа.

– Ой, извините, Святослав, – от неожиданности девушка перешла на «вы», сейчас у меня на месяц все пятницы и выходные расписаны работой.

– Лады, – едва слышно вздохнул «байкер», – тогда сам загляну на чашечку эспрессо.

– Буду рада. Передавайте привет Мэг!

– Она тоже тебя вспоминает, – брякнул Сочэнь и отключился.

Катя положила сотовый и вспомнила фантазийную игру парня. Захотелось отблагодарить его, подарить нечто особенное, что может сделать только она, но на ум ничего не приходило.

Через пару дней «байкер» появился за любимым столиком у огромного окна. Мэг традиционно грелась на солнышке, упираясь покатыми боками в кресло. Девушка заметила Святослава из дальнего конца кафе, но решила подойти к посетителю сразу с эспрессо.

«Миледи бы такое не одобрила», – внесла заказ клиента в программу, пока Сэм колдовал над кофе-машиной.

– Привет, – Катя поставила перед Святославом чашку, за которой шифоновым шлейфом тянулась уютная дымка.

– О! Катёна, – «байкер» искренне удивился, – Спасибо!

– Постоянным клиентам подаём сразу, – подмигнула официантка и хотела отойти.

– Погоди, – Святослав глянул на девушку и посмотрел на барную стойку, – раз не можешь выбраться в выходные, может, среди недели прогуляемся?..

Спустя несколько дней они встретились на набережной. За плечами Святослава висела Мэг, а сам он старался не слишком приближаться к спутнице.

Не спеша они шли вдоль реки, соревнуясь, кто больше увидит на дальнем берегу. Святослав явно проигрывал, но вид имел абсолютно удовлетворённый. Они присели на лавочке, наблюдая, как розовое солнце окрашивало в фиолетово-багряные оттенки небосвод, спускаясь за горизонт.

– Кажется, завтра быть ливню, – Святослав мечтательно прикрыл глаза и стал брэнчать на гитаре.

Катя помолчала, рассматривая полутона на небе, которые наполняли созерцательным умиротворением благодаря голосу Мэг.

– Этот закат запомнится надолго, – прошептала девушка.

– Каждый закат – особенный, – улыбнулся парень, продолжая наигрывать мелодию.

– Но не каждый встречаю в такой тёплой и уютной обстановке, – она покраснела и порадовалась, что Святослав сосредоточился на игре.

Он резко открыл глаза, стремительно вручил Мэг:

– Подержи минутку.

Сам выхватил из кобуры блокнот и ручку. На бумаге резво появлялись символы, из которых потом родится полноценное музыкальное произведение. Катя смотрела, как увлечённо парень писал, и боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть вдохновение.

Размышляла, каково это – вот так внезапно погружаться в творчество. У неё самой такого не случалось. Обычно, когда она лепила из глины, сначала долго вынашивала в голове общую идею, потом на неё нанизывала детали, и только после этого рисовала эскиз, который многократно перерабатывала, прежде, чем приступить к работе с материалом.

– Спасибо, – Святослав убрал блокнот с ручкой в карман. – Иногда меня накрывает и нужно успеть записать, пока звуки в голове не прекратились.

– И часто «накрывает»? – она лукаво улыбнулась.

– По-разному. Иногда целый день не могу написать ничего, а иногда среди ночи подскакиваю, чтобы добавить пару аккордов. Моя девушка бесилась от этой непредсказуемости.

– Почему в прошедшем времени?

– Не вынесла такой жизни. Поэтому стараюсь не заводить близких отношений. Мало кто способен конкурировать с Мэг, – скептически усмехнулся музыкант. – Одно дело, записать аккорды в потоке, но уйма времени уходит на обработку, на встраивание фрагментов в тему. Иногда часами, словно паззлы, подбираешь кусочки, пока они не сложатся в полную картину.

– Любишь собирать паззлы?

– Ага, раньше собирал небольшие – по тысяче-полторы элементов...

– Ничего себе, небольшие!

– Конечно, такие я за неделю собираю. По сравнению с тем, над которым вот уже месяц засиживаюсь, – просто мелочь. Там три тысячи элементов.

Катя восхищённо взглянула на собеседника:

– Какой сюжет?

– Старинная карта мира. У товарища в коттедже чердак наполовину оформлен паззлами, которые я собрал. Недавно он грозился купить пятитысячный пейзаж, – засмеялся Святослав, – я ответил, мол, к пенсии соберу. Потому что музыка для меня всё-таки на первом месте.

– Тебе хорошо, знаешь, чем нужно заниматься, а я... – девушка вздохнула.

– Согласен, думаю, мало кто мечтает работать официанткой.

– А ты знаешь, что после тридцати лет на это место не принимают, а подчас и увольняют? Как фотомоделей, блин.

– Ну, у тебя ещё есть время, – подмигнул с улыбкой Святослав.

– Мгм... Успеть понять, чего хочу. А это, как оказалось, не так просто, – вновь вздохнула Катя. – Я выросла в сугубо экономической семье, где тщательно всё высчитывается, просчитывается и учитывается. Когда бросила экономиче-

ский факультет, меня презрительно игнорировали. Когда попробовала поступить на психологический – объявили двухнедельный бойкот. А когда сказала, что устроилась официанткой – ржали и подначивали почти полгода. Да и сейчас, нет-нет, проедутся по этой теме. Как будто не официанткой работаю, а на свалке мусор вручную сортирую.

– Неприятно.

– Да не то слово. Ещё хорошо, Артём – брат мой, вступился перед родителями. Мол, пусть делает, что хочет. Конечно, ему легко говорить – с его тринадцатой зарплаты можно спокойно на новогодние праздники уехать в Таиланд или Турцию, поселиться в люксе и питаться одними крабами. А моя зарплата... Да и дело не в зарплате даже. Просто не представляю, чем могла бы заниматься...

– Но раз не увольняешься, значит, кафе всё-таки привлекает.

– Пошла от отчаяния, потому что не было идей. Первое время напряжённо думала: кем быть. Мыслей так и не появилось. Поначалу многое давалось с трудом, раздражало. Но потом привыкла, вроде стало нравиться. Но хочется найти дело, которое будет приносить и удовлетворение, и доход.

– Уверен, найдёшь. Просто стоит чуть внимательней взглянуть по сторонам.

Катя посмотрела на Святослава, который отвёл глаза на проезжающих велосипедистов. Они замолчали, каждый думая о своём.

Возле подъезда девушка поблагодарила за приглашение на концерт и за прогулку. Парень развернулся спиной и пошевелил Мэг, оказавшейся лицом к Кате:

– До новых встреч, красотка, – наигранно высоким голосом проговорил гитарист. Потом повернулся обратно и сказал обычным голосом:

– Слушай, Мэг ты явно нравишься.

Катя тепло улыbnулась:

– Она мне тоже. Доброй ночи.

Девушка подошла к двери подъезда и приложила ключ к домофону.

– Завтра работаешь? – услышала издалека.

Она кивнула и подняла руку в знак прощания. Святослав показал большой палец.

***

Спустя месяц, что Маргарита Всеволодовна выделила для шоколадного фонтана, выяснилось: количество заказов на него не слишком увеличилось. Хотя средний чек за это время подрос. Предстояло решить – оставить акцию ещё на месяц или уже прекратить попытки «сосватать» фонтан. В итоге директриса выбрала второе.

Для Кати же главным оказался вопрос – что делать с отработанным шоколадом. Для фонтана покупался качественный продукт, но использовать его бесконечно не допуска-

лось по инструкции к прибору. Выкидывать настоящий шоколад просто не поднималась рука. Поэтому Катя процеживала массу, переливала в контейнеры и замораживала. За время акции их набралось с добрый десяток.

Теперь каждую свободную минуту девушка штудировала интернет, изучая свойства шоколадной массы и особенности работы с ней. Узнала несколько вариантов отливок шоколада, изучила способы создания фигурок и даже заказала комплект для создания индивидуальных силиконовых форм, которые нужны для формовки жидкой массы.

Оказалось, что её наборы инструментов для моделирования по керамике прекрасно подойдут и для работы с продуктами. Единственное, потребовалось обработать их специальным дезинфицирующим раствором.

Однажды Катя обратилась к шеф-повару:

– Семён Сергеевич, как считаете, если сделаю шоколадные фигурки, они впишутся в дизайн ваших десертов?

Тот глянул на карту десертов:

– Смотря какие фигурки.

– Сделаю, какие скажете.

– Хм, – смерил взглядом Катю шеф, – давай попробуем. Для начала сделай что-нибудь простое. Скажем, пару сердечек, пару листиков и тюльпан. Можно плоские, – добродушно усмехнулся он.

Через несколько дней Катя принесла шефу всё, что сказал, а также небольшого, симпатичного, толстенького ангелочка.

Семён Сергеевич внимательно осмотрел каждую фигуру: ни пузырьков воздуха, ни белёсого налёта, ровные края, глянцевая поверхность, детальная проработка лепестков миниатюрного тюльпана – всё это впечатляло.

Но ангелок вышел просто бесподобно. Сердце шефа, закалённое долгими годами у плиты, наливалось теплотой от взгляда на младенца с тончайшими, ажурными шоколадными крылышками.

– Как ты его сделала? – восхищённо крутил ангелочка шеф.

Официантка слегка повела плечом:

– У всех свои секреты.

***

Теперь Катя со Святославом частенько встречались в кафе, куда он заходил выпить эспрессо, или прогуливались в парке. Иногда парень садился прямо на бордюр, чтобы записать в блокноте очередной фрагмент музыкальной композиции. Катя в такие минуты отходила в сторонку, прижимая к груди Мэг.

Как-то раз девушка прошла вперёд, чтобы не мешать другу. Присела на лавочку и начала наигрывать мелодию, которую в первый раз услышала от Святослава в кафе. Удивилась, как легко получилось вспомнить аккорды – пальцы сами выбирали положение на грифе. Мэг словно подсказыва-

ла, тонко отзываясь на нежные прикосновения.

– Та-ак-с, – услышав строгий голос над головой, Катя прекратила играть. – Смотрю, вы уже спелись.

– Прости, – стушевалась девушка, – наверное, ты не любишь, когда на Мэг играет кто-то другой. Просто не удержалась...

– До сих пор она звучала только у меня, – голос парня смягчился, – но у неё с тобой особые отношения... Поразительно, как ты схватила мелодию!

Катя порозовела:

– Я толком не разбираюсь в нотной грамоте, чаще подбираю на слух. Сама не знаю, как это получается.

Святослав протянул руку и пожал её ладонь:

– Я тоже не особенно в нотах разбираюсь.

– Как? Ты же в блокноте пишешь, там нотный стан, я видела.

Парень засмеялся, взмахом головы отбросив пшеничную чёлку:

– Только, чур, никому не говори! Просто использую собственные символы, а нотонбсец – это для солидности.

Теперь она хорошо представляла, что подарит Святославу. И даже не обратила внимания, как быстро сформировалась идея и детали будущего творения.

Дома слепила из застывающей массы небольшую гитару. На её основе создала силиконовую форму, а потом приступила к заливке шоколадной массой. Ещё некоторое время

ушло на застывание материала и проработку деталей – в конце получилась вполне реалистичная, объёмная копия Мэг.

Катя взяла белую атласную ленточку и повязала на шоколадный гриф: «Интересно, что скажет...»

В тот день Святославу удалось выманить её в клуб. Отчасти он оказался прав – ей не слишком там понравилось. Многолюдно, алкогольные пары, перемешанные с табачным дымом, тяжёлой пеленой висели в воздухе, громкая музыка, хаотичные блики стробоскопов...⁹

Но всё-таки уходить тоже не хотелось – девушке открылся совсем другой мир, которого она не знала, потому старалась получше ощутить его отголоски, цвета и движения.

Когда на сцене появилась группа, светомузыку отключили, а шум значительно поутих – поклонники живой музыки тепло встречали любимчиков.

Сорок минут пролетели незаметно, а после концерта Святослав предложил проводить Катю до дома. На улице девушка протянула шоколадную гитару:

– С благодарностью за вечер.

– Вот это да, – присвистнул Святослав, на секунду приобняв спутницу. – Так похожа на Мэг! Спасибо!

– Это я сама сделала, – Катя скромно улыбнулась. – В знак признательности Мэг за «красотку».

Музыкант рассматривал шоколадную фигурку:

---

⁹ Стробоско́п – прибор, который воспроизводит яркие световые импульсы с определенной частотой и последовательностью.

– Такую и есть жалко – шедевр.

– Не переживай, форма осталась, могу хоть сто штук таких сделать, – мотнула головой Катя.

– Круто.

Святослав боялся повредить фигурку, потому так и нёс коробочку в руках.

– Слушай, а сможешь сделать к концу месяца шесть таких?

– Конечно.

– У нас юбилейный концерт намечается, подарю ребятам в группе, – парень покрутил ещё раз коробочку, – только распечатай имя и номер телефона, – посоветовал он.

– Ладно, – Катя улыбнулась.

– Ну, чтобы не пояснять каждому, кто это делал и как заказать, – подмигнул Святослав.

– Вас восторженно принимали, – вспомнила девушка громоподобные аплодисменты и выкрики, которыми наполнялся зал между песнями.

– Самое смешное, иногда играем в переходе, – гитарист поправил ремень, на котором висела за спиной Мэг, – так нас иногда ругают и критикуют, а чаще равнодушно проходят мимо.

– Зачем играть в переходе? – удивилась девушка.

– Ради разнообразия, ведь там совершенно другая публика.

– А правда, что за час игры в переходе можно заработать

на полноценный обед в дорогом ресторане?

– Враки, – махнул ладонью парень, – скорее на пару чашек кофе. Но, было дело, зарабатывали прилично – в парке. Правда, давали почти полный концерт. Некоторые слушали до конца, выкладывая солидное вознаграждение.

– Получается, у тебя нет постоянного дохода?

Святослав хитро улыбнулся:

– А ты, случаем, не из налоговой?

Катя засмеялась:

– Нет, из отдела по борьбе с экономическими преступлениями.

– Тогда не о чём переживать, – деланно выдохнул Святослав. – Предпринимательством не занимаюсь. Живу сегодняшним днём.

***

Теперь Катю не волновала судьба шоколадного фонтана: она научилась создавать шоколад самостоятельно. Главный интерес оказался в работе с ним. Вот где открывался бесконечный простор для творчества – фигурки из шоколада, кружевные украшения для десертов, композиции из различных типов сладкой массы, конфеты собственного производства...

Интернет познакомил девушку не только с теорией, но и открыл новые горизонты. Она узнала, что существует

профессия шоколатье – человека, который создаёт шоколад и различные сладости из него. В России мало слышали о таких специалистах, но за границей действовали целые школы шоколатье, проводились международные соревнования лучших мастеров шоколадного дела.

Катя шла путём самоучки, черпая информацию с иностранных форумов, вспоминая подзабытые навыки гончарного дела и перекладывая их в новые условия. Она воодушевлённо составляла всё более сложные композиции. Однажды принесла на работу полуметровый макет Кремля из тёмного и молочного шоколада.

Сотрудники кафе ошеломлённо рассматривали скульптуру.

– Катя, ты гений! Вот это фигура! – восхищённо шептали официантки.

– Какая проработка деталей, Екатерина, – с почтением кивал шеф-повар.

– Внушительный экспонат, – отметила Маргарита Всеволодовна. – Что с ним делать?

Девушка смутилась:

– Может, поставить в витрину холодильника? Пусть привлекает внимание к десертам Семёна Сергеевича.

Не зная усталости, Катя экспериментировала с различными структурами и качеством шоколада, постоянно подкидывая новые идеи для оформления шефу.

Новаторский подход и качественный шоколад сделали

своё дело – появились посетители, которых интересовал именно десерт. Завсегдатаи кафе стремились попасть именно в Катину смену, зная, что в этот день шоколадные фигурки и декор пирожных будут неповторимыми.

Позже в меню появились авторские Катины конфеты. Маргарита Всеволодовна выделила отдельную страничку «шоколадные десерты», где предлагалось попробовать конфеты ручной работы или добавить к кофейному напитку шоколадную фигурку.

Потом директриса предложила совместительство: половину ставки оставить официанткой, а вторую половину оформить кондитером, оклад которого на треть выше.

Стали поступать индивидуальные заказы на изготовление композиций из шоколада. Правда, их Катя брала с неохотой – опыт гончарной мастерской давал о себе знать. Но девушка быстро убедилась, что с шоколадом всё проще – клиенты, как правило, говорили в общих чертах, что хотят получить. А как именно это будет сделано – их мало волновало. «Главное красиво и вкусно», – говорили они.

Однажды позвонил Артём:

– Катюха, тут такое дело. Наши ребята хотят скейтершу поздравить. Сможешь помочь?

– Ну-у, – задумчиво ответила сестра, – пусть приходят, поговорим.

Спустя время в зал прошли два парня, присев за столик недалеко у выхода, пристроили рядом скейтборды. Катя сра-

зу поняла – это от брата.

– Привет, – подошла к ребятам. – Вам нужна фигура из шоколада для скейтерши?

Парни закивали, один достал мятую бумажку в клеточку, где был сделан набросок: горы, на которых стоял странного вида монумент.

– Ребят, – усмехнулась рисунку Катя, – давайте на словах: что хотите?

– Нам... Горы и скейтбордистку на них.

– Точнее, сноубордистку...

– Ну, только, если покажете, как она выглядит.

Ребята переглянулись: в смысле?

– Фотографии с собой у нас нет.

Катя захохотала:

– Да расслабьтесь! Просто у вас тут статуя нарисована, вот я и спросила.

Парни выдохнули. Один из них, с симпатичной родинкой на правой скуле, кивнул:

– Из нас те ещё художники. Просто нам сказали, что вы можете всё сделать.

– Не совсем всё, но кое-что могу, – девушка глянула вдаль: в мыслях появилась общая идея.

Когда через две недели парни увидели шоколадные горы, словно настоящим снегом покрытые белой сладкой массой, прочитали каллиграфически исполненную надпись, на минуту лишились дара речи. Всё выглядело одновременно

и вкусно, и красиво, и стильно.

– Катерина, вы волшебница! – сказал тот, что с родинкой. – Теперь крепитесь, у нас сарафанное радио работает оперативно, от клиентов отбоя не будет, – сияя улыбкой, аккуратно пожал её ладонь.

***

Как-то она пришла с прогулки вечером. Семья сидела за столом на кухне. Посередине лежал конверт. Она уже и забыла, когда все собирались вот так вчетвером. На секунду подумала: случилось что-то? Но родители выглядели спокойной, поэтому она встала, подперев косяк двери:

– Всем привет.

– Катюха, – начал брат, – мы тут решили, что тебе пора увольняться из кафе.

Катя поморщилась:

– Господи, почему вы всегда всё решаете за меня?

Хотела выйти из кухни, чтобы не слушать очередные нотации родителей, но мама окликнула:

– Кать, ты хотя бы послушай... Артём ещё не всё сказал.

Она повернулась, прислонилась к дверному косяку, сложив руки на груди.

– Это тебе, – брат протянул конверт.

Девушка обвела родных взглядом и вскрыла белый клапан: внутри оказался бронированный электронный билет

на самолёт в Бельгию и подтверждение регистрации сразу на несколько курсов в международной «Академии шоколада».

– Готовься, на месяц окунёшься в теорию и практику кондитерского мастерства. И без диплома не возвращайся, – пошутил Артём.

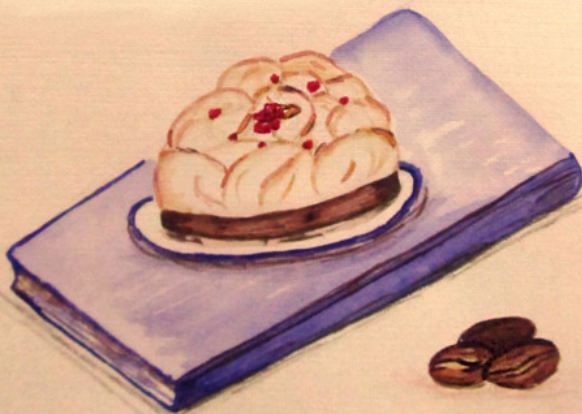
Катя охнула и, выронив конверт, кинулась обнимать брата, маму, отца. Слезы навернулись на глаза: она прекрасно понимала, сколько стоило это обучение, но ещё больше оценила, что родители, наконец, поддержали её выбор.

– Шоколатье – это звучит красиво, – сказал папа.

– И обещай, что будешь проводить дегустации для самых близких, – улыбнулась мама.

Бичерин

Бичерин

Для вдохновения мне нужны только раскрытый рояль, тишина и чашечка кофе. Из запаха рождается музыка, тишина позволит ее услышать, а рояль воплотит в жизнь.

Йоганн Штраус-сын, австрийский композитор, автор вальса «На прекрасном голубом Дунае».

Странно бывает очутиться в таком месте, где погружаешься в себя настолько, что начинаешь разговаривать с окружающими предметами. Сидишь и наблюдаешь: как быстро, точно слайды, мелькают картинки за окном; как медленно, словно тает лёд в стакане, сменяется обстановка внутри кафе.

На первый взгляд кажется, что ничего интересного здесь не происходит: обычные люди, обычные шторы на окнах, обычные стулья... И вот тут замираю.

Потому что передо мной обыкновенный стул. Такие часто стоят в том или ином кафе, они могут быть разного цвета и размера, фактуры и фасона. Но этот стул всей своей золотисто-бордовой обивкой заявляет: «Я невозможно красивый! И такой величественный! Зачем меня только поставили в этой тесной кофейне!»

Согласна. Ему впору стоять в просторной зале с высокими потолками, лепниной и хрустальными люстрами, увен-

чанными десятками свечей. Где стены украшены гобеленами и семейными портретами, написанными великими художниками. Где у французского окна, задрапированного кремовыми объёмными шторами и молочным тюлем, стоит белоснежный рояль, а возле стен – мягкие диваны с причудливыми резными подлокотниками. Где принимают почётных гостей. Где дамы прохаживаются в кринолинах и корсетах, а мужчины – во фраках и напомаженных париках. Где играют классические вальсы Шопена и Штрауса, а остальные звуки звучат приглушённо...

Но этот стул стоит здесь, на блестящем, керамогранитном, бежевом полу малюсенькой кофейни. С удивлением заметила – стул улыбается!

Оказывается, только что прочитала его тайное желание. И хотя изменить ничего ни я, ни он не в силах, ему просто приятно, что на него обратили внимание. Он так воодушевился: «Хочешь, расскажу несколько историй? Готова ли слышать?»

«Хм, вот как. Именно слышать? Не слушать?»

Стул хитро подмигивает, шёпотом отвечаю ему: «Сложно не слышать, когда с тобой так открыто и приятно разговаривают». И пусть это всего лишь стул. Зато очень терпеливый, вежливый и охотно готов подождать, пока моя рука, привыкшая к письму на клавиатуре, теперь едва поспевает ручкой по бумаге за потоком его рассказов о жизни.

А ведь раньше он выглядел совсем иначе! Теперь стул хо-

хочет: ему удалось меня обвести. Ведь на самом деле никакой он не стародавний и не такой величественный, каким представился в начале.

Родился с ничем не примечательными, толстыми, железными ногами, жёсткими спинкой и сиденьем. Впрочем, как и остальные его собратья. Их продавали за сущие копейки ввиду прозаичности, но однажды у мужчины, который оказался владельцем небольшого кафе, родилась идея, как их приукрасить.

И на самом деле ему не потребовалось много – всего лишь красивая дорогая ткань и профессионал-мебельщик.

Он наклеил на сиденья и спинки тугой поролон, натянул благородную ткань, сделав более плавными очертания. Изменить металлический каркас стульев он не мог, но выпилил из гибкого пластика чехлы, тщательно покрасил их бронзовой краской, которая легла блестящим покровом, спрятав от посторонних железную суть.

И вот посетители, не замечая ничего примечательного, садятся на эти стулья. И уходят, выпив чаю или кофе, не благодаря их за красоту и мягкость, за временный приют уставшим ногам и иным частям тела, на которые люди обычно любят искать приключения...

В кофейню вошла женщина, на вид не старше лет сорока пяти. Её короткая причёска, крашенная в ярко-рыжий, практически оранжевый цвет, причудливо разделена двойной чёлкой, нижняя часть которой тонко лежит на лбу, а дру-

гая заплетена набок в косичку. Длинные серьги с крупными малахитовыми камнями. На шее висят сброшенные при входе в кафе наушники.

Она одета в типично подростковом стиле – кремовые джинсы-стрейч, клетчатая сине-зелёная ветровка-рубашка, под которой виднеется бежевая футболка.

Женщина явно грустила, когда зашла, но вот погрузилась взглядом в экран огромного телевизора на стене. Не глядя на серебристо-белое блюдо со свежим пирожным, жевала сладкое песочное тесто и запивала ароматным капучино. Улыбнулась шуткам «Уральских пельменей».

Возможно, она так и смотрела бы в экран, забыв про себя и пирожное, которое кондитер готовил с особенным вдохновением, потому что именно сегодня сюда обещала зайти хорошая знакомая, которая ему втайне нравилась.

Но в эту минуту зазвонил телефон. Огненноголовая женщина, разговаривая, перевела взгляд за окно. Постепенно глаза её опять наполнились грустью и тоской. Закончив разговор, вздохнула, перебрала наушники. Сделала звонок, а потом, отстраняясь от окружающих и телевизора, включила музыку в телефоне.

Её лицо постепенно смягчилось, но уединение вновь нарушил очередной звонок, вынуждая отвлечься от вкусного пирожного и кофе, вкус которых только начал открываться во всей сладостной глубине. На лице проступило разочарование, которое сменилось раздражением. Она резко, приглу-

щённо говорила в трубку и рубила воздух левой рукой.

Стул молча наблюдал вместе со мной.

Наконец, доев пирожное, у которого не было шансов подарить посетительнице энергию и любовь, которые в него вложил кондитер, женщина встала. Не глядя на нас со стулом, вышла.

Стул шепчет:

– Видала? Какая колоритная дама!

Киваю.

– К слову сказать, директор книжного супермаркета!

– Да ну! – шепчу я. – Как же она в таком виде проводит переговоры?

– А, – если бы стулья умели равнодушно махать руками, он бы непременно так и сделал, – все уже привыкли. И потом, она крайне строгая. Её побаиваются.

Бегло смотрю на другой стул и понимаю: у каждого из них собственный характер и любой может поведать свою историю. Почти вижу, как они согласно кивают, но не спешат выкладывать всё, что накопилось в памяти. Они не должны этого делать, иначе я проведу здесь слишком много времени, и они потеряют пару занимательных историй, которые могли бы случиться на том самом месте, где в данный момент сижу я.

Стул терпеливо ждал, когда выйду из созерцания. А потом начал рассказ о двух влюблённых. Он был третьим в уютной компании и мог наблюдать, потому что стоял посередине.

Симпатичную девушку в джинсовой курточке с забавной «дулькой» на голове звали Нина. Её синие джинсы гармонично смотрелись с фиолетовой футболкой, а футболка – с каштановыми волосами. Она неторопливо пила ароматизированный чай, её движения дышали нежностью, утончённой грацией, словно бы распустившийся цветок едва дрожит на ветру.

Её спутник, Андрей, одетый в ярко-жёлтую поло и серебристо-серые джинсы, пил крепкий, обжигающий эспрессо. Прикладывался к чашке часто и коротко, отчего кольцо на безымянном пальце время от времени пускало солнечных зайчиков по стене. Говорил он мало, но резко, словно сыпал сухой горох на стол.

Они беседовали о новом торговом центре неподалёку. Там довольно мило, но пока ещё слишком пусто и оттого не уютно. Небольшое количество бутиков не представляло интереса для покупателя.

Нина аккуратно отделяла десертной вилкой небольшие кусочки шоколадного пирожного:

– Самое странное, что в таком большом торговом центре – всё-таки пять этажей! – нет ни пиццерии, ни кафе с фаст-фудом, ни даже малюсенькой кофейни. Типа этой. Нет, я туда больше не пойду.

Андрей скупно улыбался:

– Отлично! Если потеряешься в лабиринтах торговых залов, на один центр будет меньше для поиска.

Она начала с улыбкой оправдываться:

– Послушай, я всего лишь один раз звонила, когда не могла найти выход, да и то, потом обратилась к охраннику, – и вдруг посерьёзна: – Неужели, считаешь меня растратчицей?

Он засмеялся, коротко тронул её за руку:

– Нет. По сравнению с Ритой, экономная.

Ритка, действительно, могла спустить всю зарплату за один заход в магазин нижнего белья. Хотя, конечно, больше любила тратить в каждом бутике понемногу. Представляла себя героиней известного фильма, которая тратит баснословные суммы на одежду и украшения, и чувствовала себя сногшибательной.

– Зато она настоящая подруга, – Нина посмотрела мужу в глаза и отметила, как он погрустнел.

Странно, но как только разговор вышел на Ритку, тут же она позвонила. Нина разговаривала, точнее, слушала Риткин водопад слов, который всегда лился из неё легко и свободно, как будто вода из-под крана.

Оказалось, что Ритка сейчас в одном скучнейшем торговом центре, где ей не удалось потратить «даже две тысячи», и теперь для восстановления душевного равновесия и поднятия настроения ей совершенно необходима дружеская поддержка и чашечка свежайшего кофе.

Выяснилось, что Ритка рядом и могла бы составить им с Андреем компанию. Нина перевела взгляд на мужа, при-

ложила ладошку к трубке и прошептала:

– Рита хочет прийти...

Он закатил глаза к потолку и помотал головой из стороны в сторону.

– Рит, я вообще-то с Андреем... Ладно... Хорошо. – Нина отключила трубку. – Она сейчас подойдёт.

Стул поёжился, вспомнив, как в спокойную атмосферу кофейни влетел ураган по имени Рита и заполонил всё пространство.

Она была весела, шумна, энергична. Почти залпом выпила дóппио, потом потягивала капучино, а потом вновь заказала эспрессо. Она не давала говорить Андрею с Ниной. Впрочем, так она делала всегда.¹⁰

Андрей терял терпение. Нина чувствовала, что он вот-вот встанет и уйдёт. Как вдруг Ритка положила руку на бедро Андрею, сидящему справа от неё.

Нина остановила чашку с чаем на полпути ко рту, не понимая, как реагировать.

Муж покраснел, сбросил Риткину руку, виновато посмотрев в глаза жены. Только сейчас Нину пробило осознание, что вся напускная злость Андрея направлялась не на Риту. А на неё саму!

Она не могла поверить глазам и сердцу, которое застучало в ушах. В минутной тишине из телевизора донёсся голос:

«Это всего лишь дружеский жест», – пыталась успокоить-

---

¹⁰ Дóппио – крепкий двойной эспрессо.

ся Нина. Всего один жест.

Но тут она отстранённо посмотрела на холёные Риткины руки: увешанные кольцами пальцы, увенчанные ярко-красными, длинными ногтями. На её упругое декольте, выглядывавшее из ворота откровенно распахнутой белоснежной блузки. На её шелковистые блондинистые кудри, которые она перекидывала через плечо вперёд и наматывала на палец...

Стало понятно: Ритка не просто так оказалась здесь.

Нина ничего не сказала, но стул, на котором сидела, накалился до самых накладок на ножках. Он хотел помочь ей справиться с эмоциями, посылая через поролоново-полосатую спинку частички умиротворения.

Но Нина встала, не слушая, как Ритка продолжала трещать, молча взяла сумочку и вышла. Полагала, что Андрей поспешит за женой. Но он догнал её только возле остановки через квартал от кофейни – это видели другие стулья, которые стояли поодаль от окна.

А стул, на котором сидела Ритка, видел, как она потянулась к Андрею и, смакуя аромат кофе, поцеловала в губы. Парень сказал сухо:

– Мне надо идти.

Ритка накручивала на ухоженный пальчик длинный локон:

– Подумаешь! Да что с ней будет? Давай всё расскажем?

– Нет, – отрезал Андрей. – Оставайся, а я пойду. И боль-

ше не смей бегать за мной. Иначе Нина перестанет с тобой общаться!

Стул помолчал, давая понять, что эта история окончена. Хотя припомнил, что спустя некоторое время Нина ещё раз приходила в кофейню. В этот раз она была в тёмно-синем платье в клетку, а густые каштановые волосы собрала в высокий хвост. Она выбрала тот же самый столик. На стулья, конечно, внимания не обращала. Однако стул сразу узнал её: она пахла восточными пряностями, садилась плавно и мягко, как и всё, что она делала. А кольца на пальце уже не было.

Нина взяла латте. Медленно пила, задумчиво и печально глядя за окно. Сначала стул подумал, что она кого-то ждёт, потом посудил, что, наверное, скоро придёт Андрей. Однако никого не было.

Нина посмотрела на стул, и он решил – вот-вот догадается, что он раньше видел её и сейчас узнал... Казалось, она поймёт, что стул знает, что у них случилось здесь в прошлый раз, и самое главное – что знает, как Ритка ухлёстывала за её мужем...

Но Нина, не различая стула, смотрела сквозь пространство. Стул пытался догадаться, о чём думает девушка, но это было непросто. Вот если бы она сидела на нём! Но стул, на котором она сидела, слыл неразговорчивым парнем. Чудак, одним словом.

- Никого она не ждёт, – внезапно сообщил тот. – Грустит.
- Отчего? – от неожиданности вырвалось у стула, наблю-

давшего, как Нина бесцельно глядела вдаль.

– Откуда мне знать, – буркнул стул-собеседник.

Нина вздохнула и допила напиток. В кафе зашёл Андрей. Сел напротив неё, совсем как тогда. Посмотрел внимательно в серые глаза жены.

– Нина, давай не будем спешить с выводами...

– А какие выводы могут быть? Вы с Ритой уже давно, – с вызовом смотрела на него. – Отчего только голову морочишь? Я в состоянии отпустить тебя. Будь счастлив.

– Ты не понимаешь! – воскликнул Андрей, и несколько сидящих в кафе посетителей обернулись.

Он поднял вверх обе ладони, мол, у нас всё в порядке. Понизив голос, продолжил:

– Ты не понимаешь, Нина. Она не интересна мне... Она просто делает всё, чтобы заполучить меня «в копилку» отбитых мужиков. Ей не нужен я, ей важен сам процесс...

– И как «процесс»? – едко поинтересовалась девушка, пристально смотря в глаза парню.

– Нина! – Андрей покачал головой и быстро перевёл взгляд за окно. Перед глазами возникло светлокое, упругое тело Риты, облачённое в ярко-красное, кружевное белё...

– У нас ничего не было.

– Считаешь, в это можно поверить? – сомнения пронизывали Нину насквозь.

– Отчего нет?

– От того, что мне не верится и всё тут, – Нина отставила чашку. – Знаешь, когда в прошлый раз она в этом самом кафе положила на тебя руку, я подумала: «Показалось». Теперь уверена – не показалось. И не только руку она на тебя положила, но и все остальные части тела тоже. Так что... Удачи вам.

Она встала, решительно вышла на улицу.

А между тем стул хочет поведать ещё несколько историй. Как жаль, что могу записать их так мало! Например, прямо сейчас стул начал рассказывать про одного парня в чёрной с блестящими клёпками кожаной куртке. Когда он скинул её, небрежно бросив на спинку стула, под чёрной футболкой обнажились руки, абсолютно лишённые загара.

Длинные волосы цвета хорошо высушенного сена спутанно висели на плечах, но парня не интересовало, какое впечатление производит на окружающих.

По правде сказать, такие ребята обычно не заходят в подобные заведения, но на улице внезапно хлестанул ливень и ему ничего не оставалось, кроме как спасти гитару, забежав сюда. В это царство розовых пирожных, воздушных десертов, шоколадных капкейков и нежных бeze.

Он достал из заднего кармана потёртых джинсов странного вида тряпочку и заботливо потёр поверхность гитары, которую поставил на стул рядом. Пригубив эспрессо, негромко забренчал на гитаре. А потом послышалась мелодия...

Парень выхватил из внутреннего кармана косухи ручку

с черепом на колпачке и чёрный нотный блокнот. Быстрыми движениями набросал аккорды, после чего проиграл их на гитаре. Опять записал, проиграл. Короткие отрывки, которые не складывались в единую композицию.

Но через пару минут музыкант тряхнул волосами, которые упали на глаза, и заиграл мелодию целиком. Она зазвучала грохотом водопада, иногда стихая, иногда набирая силу, как будто парень летал с гитарой сверху вниз по склону, с которого падает вода. Она шумела и пела, складывая отдельные звуки в стройный ряд образов.

Вот капля за каплей стремительно летят и сливаются с быстрым потоком, а вот мощный гул набирает силу, прежде чем обрушиться вниз, а вот шипение пены, когда вода сверху и снизу соединяется, чтобы вместе устремиться дальше. И дрожание листьев деревца, растущего вблизи водопада, и лёгкий ветерок, несущий прохладу с капельками воды...

Удивительно живая, яркая музыка заставила смолкнуть всё вокруг, пока парень играл. Администратор убрала звук на телевизоре, наслаждаясь мелодичными образами, переливами воды.

Когда прозвучал финальный аккорд, раздались аплодисменты. Сотрудники кафе вышли посмотреть, кто так поразительно, мастерски, рисует картины игрой на гитаре.

А парень вновь тряхнул головой и с едва различимой улыбкой спросил:

– Как называется кафе?

– Звезда, – ответила администратор.

Он записал: Waterfall of stars. Допил кофе и, убедившись, что дождь прекратился, отправился на улицу.¹²

– Жаль, не я вдохновил его на мелодию, – вздохнул стул. – Но это ничего, – словно утешает сам себя, – главное, что музыкант подарил всем нам чудесную музыку. Иногда, когда кафе закрывается, а сотрудники расходятся по домам, мы напеваем её. И даже столы и полы нам подпевают. Веришь?

Стул внимательно смотрит на меня, и я улыбаюсь:

– Верю, конечно.

А другая история ещё интереснее. Хотя любая история в кафе любопытна по-своему. И кому-то другому этот стул потом поведает, как однажды девушка писала его рассказы в фиолетовый ежедневник торопливой рукой, с непривычки чрезмерно крепко зажавшей ручку, и пыталась уловить все оттенки настроения, которыми хотел поделиться обыкновенный стул в кафе. Хотя он не считает себя обыкновенным. Да и с такими людьми, которые готовы слышать, судьба сталкивает не часто.

Один раз зашла в кафе пожилая дама. Она не спеша сняла старомодное, но хорошо сохранившееся драповое пальто и вязаную с подкладкой шапочку, стряхнув ворох снежинок. Устало опустила на стул и потёрла одна о другую покрасневшие ладони.

Пригубила чай, который потихоньку наполнял теплом

---

¹² Водопад звёзд (англ.).

и уютom, в то время как за окном неслись колкие снежинки, мела пурга, мгновенно замата следы редких прохожих.

Старушка, соблазнившись ароматом ванили и корицы, взяла небольшое пирожное с жизнерадостным названием «Сладкая жизнь». И, едва начав жевать, уставилась на стул, который почти заглядывал ей в рот с нетерпением, стремясь понять, понравился ли посетительнице вкус сладости.

– И не за чем так откровенно пялиться, – прошептала старушка.

– Простите, – смутился стул. – Обычно нас не замечают, и поэтому немного забылся. Но вы так аппетитно кушаете! Скажите, вам нравится?

– Ещё как, – довольно кивнула старушка, и продолжила есть. – И вы все тут такие наблюдательные?

– Ага, а ещё обожаем истории...

– Тогда могу рассказать одну, только тихонечко, ладно? – старушка заговорщически прижала палец к губам.

И она рассказала, как давно в далёкой и тёплой стране родилась девочка, которая никогда не видела снега, но иногда читала про него в книжках. И ей хотелось узнать, какой он – настоящий снег.

Девочка просила родителей свозить её в Антарктиду. Но те только смеялись. Говорили, что Антарктида слишком далеко, и к тому же там можно заболеть из-за резкой смены климата.

Потом девочка выросла. Накопила денег. Но выяснилось,

что в Антарктиду добраться слишком сложно, поэтому отправилась на остров Сахалин. Когда приехала, оказалось, что там не так холодно. Пришлось долго ждать, когда выпадет этот самый снег.

Семь лет она радовалась продолжительным и снежным сахалинским зимам, но потом захотелось узнать побольше об этой удивительной и огромной стране – Россия. И она решила непременно проехать по другим городам. Но далеко уехать не успела, потому что ей понравился этот город на Дальнем Востоке. И самое главное – однажды она встретила необыкновенного человека.

Который никогда никуда не ездил, потому что прикован к коляске. Сначала думала, что его возможно вылечить, но время показало – нельзя...

И она не смогла его оставить. Помогала, поддерживала, а вечерними часами рассказывала истории про родину и Сахалин, где провела несколько лет.

– Какие грустные у тебя истории, стул!

– Это с какой стороны посмотреть, – подмигивает стул. – Есть и другие. Хочешь послушать?

– Хочу волшебные истории. Как с людьми случаются чудеса, как с тем музыкантом.

– За вами всегда интересно наблюдать, – заключает стул. – Но тебе пора, потому что рука твоя устала, и ноги просят размяться. Предоставь им это удовольствие. А мы продолжим наш разговор позже. Если, конечно, захочешь прийти

сюда ещё.

Каждый день одни приходят в кафе отвлечься от грустных мыслей, другие – наполниться добрым лакомством, третьи – переждать время, иные – обсудить деловые мероприятия. Кто-то разговаривает о проблемах в жизни, но есть и такие, кто молча смотрит друг на друга, говоря глазами и сердцем гораздо больше, чем можно сказать словами.

*Я хочу, чтобы это был сон,
Но, по-моему, я не сплю ...*¹¹

---

¹¹ Елена Ваенга, «Шопен».

Кофе по-венски

Кофе по-венски

*Я не могу решить всех твоих проблем,
но обещаю сделать твою жизнь лучше.
Твой кофе.*

– Американо и кофе по-венски, – сообщила Кристина через барную стойку и прошла к терминалу, чтобы оформить заказ посетителей. Илья кивнул и принялся за эспрессо.

Уютный аромат свежемолотых зёрен мягко заполнял зал кафе, навевая каждому посетителю свои ассоциации. На большом экране эффектная блондинка стряхивала пыль воспоминаний:

Сегодня на улице особенно морозно, поэтому в кафе мало клиентов. Помимо той парочки, что заказали кофе, возле большого окна сидела девушка в длинном тёмно-зелёном платье. Она увлечённо писала в фиолетовом блокноте, но, уловив кофейный запах, на секунду отвлеклась, чуть повела носом и блаженно прикрыла глаза. Её мысли отражались радостью, с которой девушка вновь погрузилась в буквы на бумаге.

Взбивая сливки, Илья подумал: «Удивительно, второй год работаю здесь бариста, но впервые заказали кофе по-венски». Обычно женщины берут капучино, мужчины – американо, молодёжь просит составить латте макиато. Чопорные

чиновники предпочитают эспрессо. Однако кофе по-венски – слишком необычно для рядового посетителя, несмотря на прозаичность состава напитка. Интересно, кто именно заказал его...

Он бросил ещё один взгляд на парочку. Парень смахивал на модель из рекламы мужских часов – этакий мачо с нарочито небрежной шевелюрой, поделённой на два яруса. Изредка выразительным жестом он откидывал чёлку с глаз, при этом на запястье показывался массивный кожаный браслет с часами.

Девушка внешне казалась похожей на парня: короткая стрижка, отсутствие следов косметики на лице, да и одета так, словно младшая сестра надела джинсы брата и его выдавшие виды кроссовки. Если бы не бело-голубой свитерок, облегающий округлые грудь и плечи, можно было подумать, что два брата зашли выпить кофе вместо скучной лекции.

Парень спокойно оплатил заказ наличными, сидели они тихо, разговаривали без эксцентричных выкриков и жестов, которыми особенно славятся студенты начальных курсов.

Илье поучиться в вузе или техникуме не довелось – сразу после детского дома решил искать работу. Не хотелось влачить жалкое существование на несколько пособий, положенных учащимся сиротам, общая сумма которых выглядела ничтожно.

Усмехнувшись, вспомнил, как стеснялся в первый раз обращаться к официантам. Сначала ему отказывали сразу, по-

том он научился задавать вопрос не сразу в лоб, а интересоваться кофейной картой. Кое-где он даже продвигался, чтобы оставить резюме. Но всё без толку – никто не хотел брать семнадцатилетнего парня на работу даже посудомойщиком. И он искренне недоумевал: почему?

Всё непростое, детдомовское детство Илья представлял себя в кафе – его восхищал аромат кофе, манила загадочная атмосфера заведений. Сначала думал, что бармен смешивает алкогольные коктейли и варит кофе. Но со временем узнал, что можно не заниматься алкоголем, который ему никогда не нравился резким запахом, а только варить кофе. И это совсем другая профессия – бариста.

Ещё позже Илья понял: одно дело – просто сварить кофе, хотя и тут, как позже показала практика, требуется знать немало тонкостей. И совсем другое – создавать новые вкусовые сочетания, экспериментировать, одним словом – творить. С тех пор он грезил о работе бариста, мечтая составлять кофейные композиции, украшать их и придумывать собственные варианты подачи.

В кино бариста выглядели стильно и солидно. Будучи словно центром заведения, куда люди приходили не только поесть или выпить чашечку кофе, но и отдохнуть, излить душу. Работа в кафе представлялась Илье не только творческой, но и овеянной причудливой смесью брутальности и романтики.

За пару месяцев он побывал во всех крупных кофейнях

города, но успеха не добился. Сначала в анкетах, которые заполнял, откровенно писал: «бариста». Но потом в графе «желаемая должность» прописывал: «Согласен на любую работу». Потому что однажды ему прямо сказали:

– Парень, да ты через полгода в армию загремишь, зачем нам тратить время на твоё обучение?

– Я после армии вернусь! – заверил Илья, но в ответ получил только скептическую усмешку.

Илья поставил на стойку американо и кофе по-венски, взглядом указал на чашки Кристине, которая стояла неподалёку. Сам пошёл промывать крэмер и хóлдер, вспоминая, как в первый раз оказался в этом кафе. ¹⁴

*Hello from the other side,
I must have called a thousand times
To tell you: «I'm sorry
for everything that I've done»,
But when I call, you never seem to be home ...* ¹³

---

¹⁴ Крэмер – сифон для взбивания сливок или приготовления газированных напитков. Хóлдер – съёмная часть рожковых кофемашин, представляет собой металлическую корзинку на ручке. С её помощью формируется кофейная таблетка.

¹³ Привет из другой жизни. Я звонила тебе тысячу раз, Чтобы сказать: «Прости за всё, что сделала». Но, когда я звоню, тебя никогда нет дома. Adele, «Hello».

К тому времени он многое знал про поиск работы. Например, что устраиваться на работу в спортивном трико – худшая идея. Потому надел джинсы и тёмно-синее поло с коротким рукавом. Не слишком официально, прилично и удобно.

Зайдя в зал, огляделся: изумрудные кожаные сиденья кресел и диванов здорово сочетались с белыми подлокотниками и ножками мебели. Аромат булочек с корицей манил пригустить с чашечкой кофе.

На экране огромного плазменного телевизора кудрявый парень виртуозно исполнял на балалайке сказочную композицию, которую хотелось слушать бесконечно и верить в чудеса.

Илья на минуту вообще забыл, зачем сюда пришёл. Смотрел на экран, как замороженный, пока не появилась надпись «Алексей Архиповский, Золушка». Потом музыка закончилась и парень, стряхивая сказочное настроение, открыл меню.

Заказал любимый кофе по-венски без сахара и свежее испечённую булочку. Только потом, когда немного насладился обстановкой и десертом, подошёл к бариста и тихо спросил: – Слушай, друг, вам сотрудники не требуются?

Тот смерил Илью скептическим взглядом. Выразительно выступающие бицепсы намекали, что кандидат в коллеги

не слабак.

– Работа здесь не сахар, а зарплата – не мёд.

Илья улыбнулся:

– У вас такой замечательный кофе и булочки, что готов работать за ползарплаты.

Бариста чуть качнул головой, усмехнулся:

– Тогда заполняй, – протянул листок с пропечатанными графами.

Имя парня значилось на бэйдже, но Илья не обратил внимания. Заполнив анкету, подошёл вновь:

– Так какие вакансии, говоришь, у вас есть?

– Пиши пекарь, – отозвался бариста, не отрываясь от приготовления американо, заказанного новым посетителем.

Когда через два дня позвонила управляющая кафе, Ольга Ивановна, Илья не поверил своему счастью:

– Илья, мы приглашаем вас на стажировку. Когда можете подойти, обсудить детали?

Ольга Ивановна стала единственной, кто поверил в Илью. Они договорились, что пока, до армии, он поработает пекарем, а если не передумает после возвращения, решат насчёт обучения и повышения.

Так Илья начал печь сдобные булки и рулеты. Его рвение было велико – за неделю освоил все особенности работы. Тем более, их оказалось немного: тесто замешивалось автоматическим тестомесом в соответствии с подробнейшей первой инструкцией, далее формировались булочки, кото-

рые заворачивались по другой инструкции и выпекались, согласно третьей.

Илья, как ребёнок, радовался, что у него всё получалось легко и быстро. Мысленно он благодарил того, кто придумал все эти инструкции с картинками. По ним даже совсем беспомощный пекарь мог сотворить настоящий шедевр.

Через некоторое время Илья освоился с обязанностями и начал наблюдать, как бариста управляет с кофе-машиной и составляет кофейные напитки. Конечно, тоже по инструкции.

На самом деле, в кафе работали посменно два бариста. Но управляющая выставляла Илью в смену с Олегом, так что впечатления о втором у него не было. Кроме того, что звали его Стас и он постоянно оставлял грязным оборудование.

Ольга Ивановна видела, как быстро Илья вошёл в курс дела, как заинтересовался работой с кофейным аппаратом. Однажды позвала Олега:

– Как считаешь, стоит его поучить на бариста?

Олег фыркнул:

– А я почём знаю.

– Вы же постоянно вместе в сменах. Даже я заметила, что он проявляет старание, не век же ему в пекарнях сидеть.

– Если хотите мне замену вырастить, не получится, – сложил руки на груди парень.

– При чем тут замена, Олег! – подняла плечи вверх управляющая, – хотя, если это и будет замена, то не тебе...

Олег поднял бровь, сразу сообразив, о ком речь.

– Ладно, – вздохнула Ольга Ивановна, – иди, работай.

Когда за ним закрылась дверь, управляющая задумчиво посмотрела на многочисленные сертификаты, которые висели на стене. Когда-то она начинала с официантки, и искренне благодарила своих начальников, которые делились опытом, позволяли отлучаться на курсы повышения квалификации, так что со временем она смогла осуществить давнюю мечту – открыть собственное кафе.

И в Илье Ольга Ивановна увидела схожее стремление, хотелось его поддержать. Тем более, знала его непростую судьбу, ценила, что он никогда не ждал помощи, ответственно и внимательно выполнял все поручения, быстро схватывал новое.

Возможно, когда наберётся опыта и вырастет отличным специалистом, пойдёт искать новое заведение, где ему заплатят больше. Но пока можно заключить договор, согласно которому кафе оплачивает учёбу, а он отрабатывает, скажем, три года без права увольнения и повышения заработной платы.

«В конце концов, это и мои риски, – думала Ольга Ивановна, – а насколько вложение окажется выгодным, покажет только время».

Когда на следующее утро она позвала Илью в кабинет, тот не понял, зачем. Мысленно перебирал в памяти вчерашний день: никому не грубил, заказы все выполнил в срок, жа-

лобную книгу никто не требовал, пекарское место сияло чистотой, как, впрочем, и остальное оборудование, за которым тщательно следил.

– Илья, предлагаю заключить контракт с кафе, – начала управляющая, и парень на мгновение задержал дыхание. Она увидела, что Илья напрягся, и поспешила успокоить:

– Не волнуйся! Предлагаю обучение на бариста, за которое мы заплатим, а ты отработаешь без права увольнения три года.

– Ольга Ивановна, конечно, согласен! Но ведь меня весной заберут...

– Ничего, курсы проходят регулярно. Вернёшься, подпишем договор, отучишься и получишь новую должность. А пока придётся ещё немного побыть пекарем, – улыбнулась управляющая.

– Я терпеливый, – Илья взмахнул у виска ладонью со скрещенными указательным и средним пальцем.

Забавно, но в части, куда его распределили после призыва, он оказался тоже на кухне – помогал повару. Василий работал по контракту много лет, и на вопрос Ильи, почему не уходит на гражданку, ответил:

– Так у меня все привилегии военных. К тому же за выслугу полагается приличная надбавка к пенсии...

Илья понимающе кивнул, хотя внутри всё-таки висел вопрос: «Зачем себя гробить на этой рутине, когда можно создавать шедевры в ресторане? Уж Вася с этим точно бы спра-

вился». Но предпочёл промолчать. У каждого свои «букашки линуют бумажки», – так у них замполит любил поговаривать.

У Василия Илья научился готовить картофельные зразы с шестью видами начинок, три вида борща и кофе с коньяком, как говорил Василий – «на коленке». Офицеры и начальник санчасти обожали вечерами заказать «добрый кофе», для чего даже выделили бутылку отменного коньяка.

Сначала Илья только молот зёрна для кофе – никогда Василий не намалывал зёрна впрок, справедливо считая, что от этого напиток потеряет качество.

Василий насыпал ложку помола в мелкое ситечко, утрамбовывал, затем сдабривал коньяком, поверх ещё плотно покрывал помолом, и только потом медленно, тонкой струйкой вливал кипяток. После накрывал чашку блюдцем и засекал ровно две минуты.

Капнув коньяком на два кусочка рафинада, выкладывал на блюдце, которое снимал с чашки. Рядом с сахаром помещались чашка и чайная ложка. А Илья на обшарпанном пластиковом разносе относил ароматную композицию в офицерскую.

Больше всего он поражался, как Василий успевал сделать одновременно четыре чашки кофе, но потом уловил: всё дело в последовательности и скорости.

Илья мечтал попробовать напиток, но посягать на офицерские запасы никто бы не позволил. Приходилось доволь-

ствоваться запахом, который, при всей нелюбви Ильи к алкогольным парам, совсем не пах коньяком. Аромат получался благородный, с приятными древесными нотками.

Служба закончилась, Илья вернулся в кафе. Ольга Ивановна сразу заключила договор. Илья думал, что с удовольствием отработает в этом кафе не только три года, но и вообще всю жизнь. Но со временем осознал, что хочет не просто варить кофе. Душа просила творчества.

Однако здесь создавать новые напитки он не мог. Те самые инструкции, которые ещё два года назад он боготворил, потому что они регулировали абсолютно все действия персонала, сейчас стали раздражать. Кроме того, для напитков, которые он хотел составлять, не было необходимых продуктов. Потому что они не входили в кофейную карту, а значит, для них не закупались ингредиенты. Удивительно, как ещё макиато и кофе по-венски входили в меню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.